Термостабильность эпитаксиальных слоев GaN с разной степенью упорядоченности мозаичной структуры

© Г.В. Бенеманская, А.И. Бесюлькин, М.С. Дунаевский, А.К. Крыжановский, Н.М. Шмидт

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия

(Поступила в Редакцию 21 октября 2002 г.)

Методом атомно-силовой микроскопии проведены исследования термостабильности эпитаксиальных слоев GaN, выращенных методом эпитаксии из металлорганических соединений на сапфировой подложке (0001). Образцы различного качества подвергались температурному отжигу в пределах $700-950^{\circ}$ C в условиях высокого вакуума. Показано, что степень упорядоченности мозаичной структуры эпитаксиальных слоев сильно влияет на термостабильность. Деградация поверхности для эпитаксиальных слоев с хорошо упорядоченной мозаичной структурой наблюдается при температуре ~ 950° C. Изменение морфологии поверхности слоев с плохо упорядоченной мозаичной структурой начинается при более низких температурах ~ 780° C.

Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 01-02-16802 и гранта в рамках программы № 1-107 Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

Во многих обзорах [1,2] по свойствам нитридов упоминается о том, что характерной особенностью нитрида галлия является его высокая термостабильность. Результаты немногочисленных исследований термостабильности эпитаксиальных слоев GaN показали, что после отжигов в атмосфере азота заметные изменения морфологии поверхности эпитаксиальных слоев GaN гексагональной модификации, выращенных методом эпитаксии из металлорганических соединений MOCVD, наблюдаются при температурах выше 1200°С [3]. Для эпитаксиальных слоев, полученных другими методами, эти изменения начинаются при более низких температурах (800-900°С). Данные по термостабильности эпитаксиальных слоев GaN при высокотемпературных прогревах в условиях вакуума практически отсутствуют. Между тем такие сведения важны как с практической, так и с научной точки зрения, поскольку исследования электронных свойств поверхности, таких как работа выхода, поверхностный изгиб зон, спектр поверхностных состояний, проводятся, как правило, после отжига непосредственно в условиях вакуума при различных температурах до ~ 800 [4], ~ 900 [5] $\sim 1000^{\circ}$ C [6,7]. С точки зрения прикладных задач (например, для изготовления фотоэмиссионных приборов) информация об изменениях поверхности GaN при отжигах в вакууме также необходима.

В настоящей работе приводятся результаты исследования методом атомно-силовой микроскопии (ACM) термостабильности эпитаксиальных слоев GaN гексагональной модификации, выращенных MOCVD и подвергнутых температурным отжигам в условиях высокого вакуума. При этом одной из задач таких исследований является выяснение соответствующего влияния степени упорядоченности мозаичной структуры эпитаксиального слоя на результаты термообработки. Мозаичная структура эпитаксиальных слоев GaN гексагональной модификации — одно из фундаментальных свойств, которое характерно также для всех слоев нитридов, используемых в светоизлучающих, фотоприемных, высоковольтных приборах на их основе.

1. Экспериментальная методика

Исследовались эпитаксиальные слои GaN *n*-типа проводимости, выращенные методом эпитаксии из металлорганических соединений MOCVD на сапфировых подложках (0001) при давлении 200 mbar. Слои характеризовались концентрацией носителей (1–3) · 10¹⁷ cm⁻³, толщиной ~ 3 μ m, подвижностью носителей заряда 300–600 cm² · V⁻¹ · s⁻¹ при комнатной температуре. Морфология образцов GaN (0001) до и после температурных отжигов в сверхвысоком вакууме изучалась с помощью ACM. Для количественного определения степени упорядоченности мозаичной структуры эпитаксиальных слоев результаты структурного исследования, полученные с помощью ACM, обрабатывались методами мультифрактального анализа [8,9].

Основные результаты по термообработкам приведены для двух эпитаксиальных слоев GaN(0001). Образец I является наиболее совершенным с точки зрения морфологии поверхности, рентгеноструктурных и электрических характеристик; он имеет степень упорядоченности мозаичной структуры -0.32 и подвижность носителей заряда $600 \text{ cm}^2 \cdot \text{V}^{-1} \cdot \text{s}^{-1}$. Образец II характеризуется подвижностью носителей заряда $300 \text{ cm}^2 \cdot \text{V}^{-1} \cdot \text{s}^{-1}$ и степенью упорядоченности мозаичной структуры -0.335. Следует отметить, что образец II по своим параметрам несколько хуже образца I, однако он не самого плохого качества. Для слоев плохого качества характерными являются низкие значения подвижности ($\sim 100 \text{ cm}^2 \cdot \text{V}^{-1} \cdot \text{s}^{-1}$) и индекса степени упорядоченности мозаичной структуры -0.36).

Предел термостабильности указанных образцов контролировался по изменению морфологии поверхности слоев при ее исследовании с помощью АСМ. Использовался также поверхностно-чувствительный метод пороговой фотоэмиссионной спектроскопии [10], позволяющий in situ контролировать качество поверхности по изменению интенсивности фотоэмиссионного тока образца GaN(0001) при адсорбции адатомов Cs. В данном случае адсорбция использовалась в качестве метода зондирования качества подложки. Более подробно результаты фотоэмиссионных исследований будут опубликованы отдельно.

Серия отжигов продолжительностью 15 min проводилась в высоком вакууме ($P \sim 10^{-10}$ Torr) при температурах 700, 780, 850, 900, 950°С. Температура отжига измерялась с помощью термопары WRe5–WRe20 и отпического пирометра РУRО. Ошибка в определении температуры не превышала 20°С.

2. Экспериментальные результаты

АСМ-изображения морфологии поверхности эпитаксиальных слоев GaN с разной степенью упорядоченности мозаичной структуры в исходном состоя-

Рис. 1. АСМ-изображение поверхности (вверху) и профиль шероховатости (внизу) эпитаксиального слоя GaN(0001). Образец I. $\Delta = -0.32$.

Рис. 2. АСМ-изображение поверхности (вверху) и профиль шероховатости (внизу) эпитаксиального слоя GaN(0001). Образец II. $\Delta = -0.335$.

нии до отжига в вакууме представлены на рис. 1 и 2. Степень упорядоченности мозаичной структуры исследованных образцов определялась путем обработки АСМ-изображений методами мультифрактального анализа [9,11]. Кратко алгоритм сводится к следующим операциям.

 ACM-изображения аппроксимируются с помощью современных средств ввода и обработки изображений в графические файлы BMP-формата в режиме bitmap.

2) Полученное изображение аппроксимируется цифровым множеством путем разбиения анализируемого изображения на элементарные ячейки, содержащие темные и светлые точки (пиксели), которым присваиваются соответственно значения 1 и 0. Затем проводится разбиение квадратной сеткой на более крупные ячейки. Используя математический аппарат, развитый для цифровых множеств, можно построить производящую функцию меры, с помощью которой описывается распределение множества в каждой ячейке, причем мера выбирается так, что меры разных ячеек самоподобны. Такой подход позволяет более точно, чем в случае одной выбранной для всего множества меры, численно описы-

Рис. 3. АСМ-изображение поверхности и профиль шероховатости эпитаксиального слоя GaN(0001). Образец I после термического отжига в вакууме при 950°С. Размер поля: *a* — 3.5 × 3.5 µm, *b* — 1 × 1 µm.

вать особенности сложных объектов. Следует подчеркнуть, что набор корреляционных функций, получаемый в процессе аппроксимации, позволяет устанавливать связи между отдельными частями сложной структуры и их место в целом множестве через такие мультифрактальные параметры, как степень нарушения общей и локальной симметрии, а также степень упорядоченности структуры в целом.

Данные мультифрактального анализа показывают, что для более совершенного образца I (рис. 1) с шероховатостью поверхности меньше чем 1 nm степень упорядоченности мозаичной структуры составляет $\Delta = -0.32$, а для образца II (рис. 2) с шероховатостью поверхности ~ 1 nm $\Delta = -0.335$. Меньшее абсолютной значение Δ для образца I свидетельствует о большей степени упорядоченности мозаичной структуры, чем для образца II. Кроме того, из АСМ изображений (рис. 1 и 2) видно, что для образца I характер роста близок к двумерному, ростовые ступени при этом хорошо просматриваются. Для образца II характер роста ближе к трехмерному, поскольку наблюдаются крупные неоднородности с латеральными размерами $\sim 1000\,\rm nm,$ которые нарушают рост по ступеням.

После термического отжига в вакууме АСМ-исследования показали, что заметные измерения морфологии поверхности этих слоев начинаются при различных температурах: для более совершенного образца I — при 950°С, для менее совершенного образца II — при 780°С. При этом для обоих образцов наблюдается аналогичная тенденция в характере модификации морфологии поверхности. На рис. 3, а, b приведена морфология поверхности более совершенного образца І после термического отжига при 950°С. Было обнаружено сильное изменение степени упорядоченности мозаичной структуры, отчетливо стали проявляться границы крупных и мелких доменов, которые до отжига были слабо выражены (ср. рис. 1 и 3, а, b). Установлено, что величина средней шероховатости поверхности возрастает на порядок: от 0.5-1 nm в исходном состоянии до 40-100 nm после отжига. Кроме того, наблюдается исчезновение ростовых ступеней. Отжиг приводит также к выделению Ga на поверхности, причем его конденсация наблюдается на сколах слоев. Таким образом, границы доменов мозаичной структуры, являющиеся областями скопления неравновесных дефектов, оказываются наиболее нестабильными при термической обработке.

Приведенные результаты показывают сильное влияние степени упорядоченности мозаичной структуры на термостабильность эпитаксиальных слоев GaN(0001). Для эпитаксиального слоя с менее упорядоченной мозаичной структурой (образец II) температура начала деградации поверхности при термообработке в вакууме оказывается на 170°С ниже, чем для образца I с более упорядоченной мозаичной структурой.

Список литературы

- [1] M. Razeghi, A. Rogalski. J. Appl. Phys. 79, 7433 (1996).
- [2] I. Akasaki, H. Amano. Jpn. J. Appl. Phys. 36, 9A, 5393 (1997).
- [3] M.A. Mastro, O.M. Kryliouk, M.D. Reed, T.J. Anderson, A. Davydov, A. Shapiro. Phys. Stat. Sol. (a) 188, 467 (2001).
- [4] A.R. Smith, R.M. Feenstra. Appl. Phys. Lett. 72, 2111 (1999).
- [5] L.S. Dhesi, C.B. Stagarescu, K.E. Smith, T.D. Moustakas. Phys. Rev. B 56, 10 271 (1997).
- [6] V.M. Bermudez. Surf. Sci. 417, 30 (1998).
- [7] R. Chierchia, T. Böttcher, S. Figge, M. Diesselberg, H. Heinke, D. Hommel. Phys. Stat. Sol. (b) 228, 403 (2001).
- [8] A.G. Kolmakov, V.V. Emtsev, W.V. Lundin, V.V. Ratnikov, N.M. Shmidt, A.N. Titkov, A.S. Usikov. Physica B 308–310, 1141 (2001).
- [9] N.M. Shmidt, V.V. Emtsev, A.G. Kolmakov, A.D. Kryzhanovsky, W.V. Lundin, D.S. Poloskin, V.V. Ratnikov, A.N. Titkov, A.S. Usikov, E.E. Zavarin. Nanotechnology **12**, 471 (2001).
- [10] Г.В. Бенеманская, Д.В. Дайнека, Г.Э. Франк-Каменская. ЖЭТФ 119, 342 (2001).
- [11] Г.В. Встовский, А.Г. Колмаков, И.Ж. Бунин. Введение в мультифрактальную параметризацию структур материалов. Научно-издательский центр "Регулярная и хаотическая динамика", Ижевск (2001). 115 с.